

Гу Чанъань закидывал в рот маленькие паровые булочки одну за другой. В жилом комплексе, где жила Ван Тинтин, была речка. Надо будет как-нибудь сходить туда порыбачить — если повезет, может, удастся выудить её ложь.

Вечер, около шести часов, час пик.

Ван Тинтин ждала автобус на остановке. Вокруг было полно народу. Она опустила голову, переписываясь с друзьями в мессенджере, как вдруг смутно услышала звук: дзынь-дзынь-дзынь.

Непонятно, откуда он доносился — шум толпы накатывал волнами, и Ван Тинтин не обратила внимания, продолжая листать ленту.

Когда подъехал автобус, она вместе с толпой ввалилась внутрь. Её толкали со всех сторон, и она с отвращением огрызнулась:

— Вы можете не пихаться?!

Люди вокруг уставились на неё.

Кто бы хотел толкаться? Разве не видно, что места здесь — кот наплакал?

Лицо Ван Тинтин то бледнело, то краснело. Одной рукой она вцепилась в поручень, другой держала телефон, читая новости. Она больше не поднимала головы, не желая видеть эти изможденные, полуживые лица людей, озабоченных лишь тем, как прокормиться.

Это было заразно.

Когда она выходила на своей остановке, то снова слышала этот звук.

Дзынь-дзынь-дзынь.

Неясно, откуда он исходил, словно звенел металл.

Ван Тинтин стало не по себе.

Если звук тот же самый, значит, этот человек сел с ней в один автобус и вышел на той же остановке.

Она шла, то и дело оглядываясь, проверяя, не следит ли кто за ней.

Людей, вышедших из автобуса, было много, но она была так занята тем, чтобы поскорее выбраться, что совершенно не обратила внимания на окружающих.

Всю дорогу до дома она дрожала от страха. Закрыв дверь, она посмотрела в глазок — в коридоре было пусто.

— Говорю тебе, со мной случилось кое-что очень странное... — Ван Тинтин снимала обувь и говорила по телефону с подругой, пытаясь избавиться от неприятного холодка, ползущего по спине.

Подруга выслушала и заявила, что Ван Тинтин делает из мухи слона.

— Просто кто-то ехал с тобой в одном направлении, ты слишком много надумываешь.

— Наверное.

— Сюжет как в дораме! По законам жанра, ты скоро переспишь с генеральным директором.

— По-моему, это сюжет для фильма ужасов. По законам жанра, я скоро умру.

— Кто же сам про себя такое говорит? Тьфу, сглазишь. Кстати, Тинтин, ты в последнее время стала какой-то нервной. Неужели натворила чего?

— Что я могла натворить? — её голос слегка изменился.

Ван Тинтин не стала продолжать разговор и сама сбросила вызов. От сильного напряжения в горле пересохло, она машинально потянулась к столу за кружкой, чтобы попить воды.

В следующее мгновение она похолодела. Уставившись на синюю термкружку в своей руке, она смотрела на неё так, словно увидела призрака.

Она не покупала термкружку.

Откуда эта вещь? Почему она на столе? Кто её принёс?

Рука Ван Тинтин разжалась, пустая кружка с грохотом упала на пол, подпрыгнула и издала тот самый звук: дзынь-дзынь-дзынь.

Ван Тинтин охватил первобытный ужас.

Это тот самый звук!

Она, спотыкаясь, бросилась к выходу, но случайно наступила на кружку, потеряла равновесие и тяжело рухнула на пол.

Термкружка откатилась к её руке, и Ван Тинтин, словно в безумии, с силой отшвырнула её.

Кружка покатила в угол, горлышком к ней. Ван Тинтин невольно заглянула внутрь и увидела листок бумаги.

Она подползла ближе, дрожащими руками достала записку и прочла: Мне плохо.

Это был почерк Хэ Цзяня.

\* \* \*

Ван Тинтин уставилась на буквы, её глаза округлились, лицо стало мертвенно-белым, а губы затряслись — словно эти слова были посланием из самого ада.

Разве Хэ Цзянь не умер?

Что происходит? Он же мертв!

Это не Хэ Цзянь, точно не он. Он умер, он не мог прийти за ней. Кто-то притворяется призраком.

Должно быть, так.

Кто это? Кто решил запугать её, притворившись Хэ Цзянем? К тому же, такими детскими штучками. Она не испугается!

Ван Тинтин отбросила записку и забилась в угол, до крови закусив губу.

Но если это человек, то как он вошел? Как он шел за ней всю дорогу и остался незамеченным?

Тук-тук.

Стук в дверь раздался так внезапно, что у Ван Тинтин волосы на затылке встали дыбом. Она инстинктивно обхватила голову руками и издала тонкий визг.

Стук превратился в громкие удары, сопровождаемые бодрым, нетерпеливым голосом:

— Доставка!

Телефон на столе завибрировал.

Ван Тинтин вдруг вспомнила, что заказывала что-то в интернете пару дней назад. Она пробормотала:

— Доставка, это доставка... Точно, это моя посылка.

Затем она разразилась маниакальным смехом:

— Ха-ха-ха-ха, это всего лишь доставка!

Курьер, увидев, что дверь открылась, а на пороге стоит растрепанная женщина, глядящая на него как на спасительную соломинку, испугался. Он настороженно спросил:

— Вы госпожа Ван?

Ван Тинтин в упор смотрела на молодого человека:

— Да, это я.

У курьера по спине пробежал холодок. Он протянул посылку и указал на накладную:

— Распишитесь здесь.

Ван Тинтин продолжала смотреть на него:

— У меня нет ручки.

Курьеру хотелось выругаться — неужели она никогда не видела мужчин? Он быстро вытащил ручку из кармана куртки, и как только женщина расписалась, тут же собрался уходить.

Его потянули за одежду. Курьер с мрачным видом обернулся.

Да, он признавал, что эта женщина очень красива, но её взгляд вызывал у него какое-то странное, необъяснимое чувство.

Ван Тинтин открыла рот, из горла вырвался беспомощный всхлип, будто она пережила нечто ужасное.

Курьер, набравшись храбрости, спросил:

— Госпожа, вам нужна какая-то помощь?

Ван Тинтин повернула голову, заглядывая в квартиру, и её тело сильно затряслось.

Курьер проследил за её взглядом: на полу валялась пустая синяя термокружка и клочок бумаги. Он уже хотел было заговорить, как в кармане зазвонил телефон.

— В какой вы корпус? Я оставил посылку в постамате, вы не получили код? Я посмотрю позже, ничего страшного, хорошо, хорошо.

Курьер повесил трубку, снова посмотрел на странную женщину и осторожно спросил:

— Госпожа, может, мне вызвать полицию?

Глаза Ван Тинтин блеснули. Точно, как же она не догадалась? Достаточно заявить в полицию, если вмешаются власти, они точно узнают, кто это делает.

Но, словно что-то вспомнив, она потухла.

Нельзя в полицию...

Ван Тинтин в безумии начала рвать на себе волосы:

— Что делать... что же делать...

Она посмотрела вглубь квартиры и закричала:

— А-Бай, как ты выбрался?!

В комнате больше никого не было. Курьер чуть не наложил в штаны и бросился к лифту. Даже заходя в кабину, он слышал плач женщины.

Неужели я встретил призрака? — курьер дрожал, пока лифт ехал вниз.

Выйдя из подъезда, он побежал к своему электроскутеру, но наткнулся на кого-то, отлетев в сторону.

— Прошу прощения.

Раздался хриловатый голос. Курьер повернул голову и увидел перед собой бледное лицо. Он вскрикнул:

— Призрак!

— ...

— Разве бывают такие симпатичные призраки? — холодно произнес Гу Чанъань.

Курьер присмотрелся: действительно, человек, живой, да еще и очень красивый. Он неловко усмехнулся:

— Извините.

Гу Чанъань больше ничего не сказал и зашагал по ступеням. Позади донесся голос курьера, полный ужаса:

— Я только что доставил посылку, там женщина, живет в Жилом комплексе Фэнлань Хуаюань, корпус 29, 702 квартира. Точно, 702. Это страшнее любого фильма ужасов! Не внешность, а её поведение... она как открыла дверь...

Гу Чанъань остановился, слушая, пока голос курьера не стих, и направился к подъезду.

Квартира 702 в 29-м корпусе — это жилье Ван Тинтин.

Кто не совершает дурных поступков, тот не боится стука в дверь среди ночи. А Ван Тинтин совершила, и теперь боится даже того, кто просто притворяется призраком.

Кто бы это мог быть? Такого поворота Гу Чанъань не ожидал. Всё стало сложнее и интереснее.

Вскоре Гу Чанъань стоял перед дверью 702. Он не стал стучать сразу, а одернул рукав, глядя на часы.

Когда человек перепуган до смерти и чувствует угрозу жизни, он неизбежно впадает в состояние временного помешательства.

Проще говоря, Гу Чанъань ждал, пока Ван Тинтин сойдет с ума. Он не мог упустить такой шанс.

Минута, две... время шло.

Прошло пять минут. Гу Чанъань постучал, поправил пальцем очки и прильнул глазом к глазку.

Ван Тинтин, прильнувшая глазом к дверному глазку с той стороны, увидела молодого человека. Её испуг и настороженность мгновенно сменились удивлением.

Как только дверь открылась, Гу Чанъань объяснил цель визита:

— Госпожа, вы вчера вечером забыли кошелек на барной стойке в баре «Синий».

Сказав это, он вытащил из кармана розовый кошелек.

— Я дружу с барменом, Сяо Хэ. Он рассказал мне об этом, а я как раз был неподалеку по делам, вот и решил занести вам кошелек по пути.

Если подумать, в бар каждый день заходит столько людей, а этот бармен проявляет к истории Ван Тинтин и Хэ Цзяня подозрительно много внимания. Слишком старается, слишком горяч, — подумал Гу Чанъань.

Ван Тинтин посмотрела на кошелек, на юношу, снова на кошелек. Тот бармен несколько дней назад подвозил её до дома, он знал адрес.

Гу Чанъань едва заметно нахмурился. Никакого помешательства?

В следующее мгновение он услышал, как женщина крикнула в глубину комнаты:

— А-Бай, не бойся, это не плохой человек.

Гу Чанъань усмехнулся, в его улыбке было что-то болезненное и прекрасное:

— Госпожа, можно воспользоваться вашим туалетом?

Ван Тинтин отошла в сторону.

Гу Чанъань вошел внутрь и прикрыл за собой дверь. Первое, что бросилось в глаза — грязь и беспорядок.

Корзина для мусора переполнена, коробки из-под еды валяются где попало, повсюду скомканные салфетки.

Рассудок этой женщины помутился, она еще не пришла в себя, иначе не позволила бы незнакомому мужчине войти в квартиру, не наведя порядок.

Гу Чанъань зашел в ванную. Осмотрелся: одни женские принадлежности, ничего подозрительного.

Снаружи донесся голос Ван Тинтин. Гу Чанъань подошел ближе к двери и услышал, как она говорит:

— А-Бай, он не Хэ Цзянь, он не будет тебя бить.

Голос был мягким.

Гу Чанъань спустил воду в унитазе и вышел. Увидел Ван Тинтин, выходящую из комнаты в южной части квартиры, и невзначай спросил:

— Кто такой А-Бай?

— Это мой кролик, он немного пуглив.

Гу Чанъань принялся. Он уловил зловоние — запах гниющего мяса.

— Кролик? У меня тоже есть, очень милый.

— Правда? — Ван Тинтин уставилась на него. — А какой у тебя кролик?

— Белый, с серым пятнышком на лбу.

Ван Тинтин была поражена:

— Прямо как мой А-Бай!

Гу Чанъань подумал: а как может быть иначе? Я же описал его с твоих слов.

Его взгляд скользнул по рамке с фотографией на стене — там был кролик, тот самый А-Бай.

Дверь в комнату на северной стороне была приоткрыта. Как только Гу Чанъань перевел туда взгляд, Ван Тинтин тут же захлопнула её, на её лице отразился испуг.

Затем она попросила его уйти.

Гу Чанъань понял, что рассудок Ван Тинтин постепенно восстанавливается, скоро она заметит странности в его поведении, поэтому не стал задерживаться и вежливо удалился.

Дверь за спиной закрылась, выражение лица Гу Чанъаня изменилось.

Одержимость Ван Тинтин кроликом превзошла все его ожидания.

Что в той комнате на севере? Труп Хэ Цзяня? Или что-то связанное с ним?

По дороге Гу Чанъань отправил сообщение У Дабиню: он проголодался, хочет мяса.

У Дабин быстро ответил, что дома ничего нет, купит завтра.

Гу Чанъань запрокинул голову, прикрыв лицо рукой, и мрачно вздохнул. Он не мог найти ничего, что принесло бы ему радость.

Скорее всего, сегодня ночью ему приснятся кошмары.

Так и вышло: всю ночь его мучили кошмары.

У Дабин сварил ему кашу из свиной печени со шпинатом и добавил свиную шкурку, заметив, что у него ужасный цвет лица.

Что ешь, то и лечишь — таков был образ мыслей У Дабиня, и этот подход был незыблем.

В субботу днем Гу Чанъань пошел рыбачить на ту самую реку в жилом комплексе Ван Тинтин.

Река протекала через все четыре очереди комплекса, жильцов было много, а значит, и лжи будет в избытке.

Гу Чанъань разложил складной пластиковый стульчик и ловко забросил удочку.

Дул легкий ветерок, по небу плыли белые облака — прекрасный день. Оставалось надеяться, что удастся выудить нужную ложь.

— Малыш, мама тебя очень любит.

Гу Чанъань безразлично бросил маленького карпа обратно в воду.

Его жизнь состояла из разного рода лжи, он давно очерствел. Уродство и тьма человеческой натуры не вызывали у него ничего, кроме скуки.

Гу Чанъань установил удочку и, освободив руки, открыл пачку вяленой говядины. Случайно бросив взгляд в сторону, он увидел знакомый силуэт.

Это был тот самый актер Лу Чэн. Интересно, что он тут забыл?

Гу Чанъань натянул кепку пониже: сегодня у него были дела, и разыгрывать спектакли с ним не хотелось.

Лу Чэн, казалось, не заметил Гу Чанъаня. Он разговаривал по телефону, нахмурившись и выглядя крайне недовольным.

Гу Чанъань не собирался подслушивать — какое ему дело?

Попалась рыба. Гу Чанъань подсек и прислушался к лжи в рыбьем брюхе:

— Да чего ты вечно подозреваешь меня? Сама не знаешь, как я к тебе отношусь? Прошлую ночь я правда ночевал у старого Вана, не шлялся нигде! Если вру — пусть меня машина собьет!

Такой лжи Гу Чанъань слышал немало. Люди, когда сходят с ума, готовы проклинать сами себя.

Дзынь.

Гу Чанъань достал телефон и увидел срочную новость.

В 9:25 утра в Жилом комплексе Фэнлань Хуаюань на улице Фули произошла авария.

Мужчина, только что вышедший из комплекса, попал под небольшой грузовик, доставлен в больницу в тяжелом состоянии.

— ...

\* \* \*

Воздаяние существует.

Случаи, когда люди сами себя проклинали, Гу Чанъань видел не впервые. Сколько именно — не помнил, но немало.

Потому что такой лжи было слишком много.

Что-то вроде: если я сделаю то-то, пусть со мной случится то-то. Легкие варианты — съесть лапшу без приправы, тяжелые — быть пораженным молнией или сбитым машиной. Некоторые не только себя губили, но и семью.

Нельзя бросать слова на ветер, это опасно.

Это как ходить по ночам: рано или поздно встретишь призрака.

Гу Чанъань снял очки и закапал в глаза капли. Зрение становилось всё хуже, он боялся, что однажды ослепнет.

— Это ты.

Голос прозвучал неожиданно. Гу Чанъань со слезящимися глазами обернулся и прищурился на подошедшего мужчину. Пришлось признать: выглядит он весьма недурно.

Лу Чэн участливо спросил:

— Почему ты плачешь?

Гу Чанъань вытер лицо и надел очки:

— Это капли для глаз.

Лу Чэн, казалось, не заметил его холодности. Он подошел и посмотрел на реку:

— В этой реке полно мусора, вода воняет, тут еще можно поймать рыбу?

Гу Чанъань не ответил, просто потянул удочку. На крючке билась желтая рыба.

Лу Чэн с любопытством спросил:

— Что это за рыба?

— Карась, — ответил Гу Чанъань.

— Разве караси не белые? Почему у этого такой цвет? — Лу Чэн поднял бровь. — Генетическая мутация из-за загрязнения воды?

— ...

Гу Чанъань не мог понять: этот человек играет или он правда такой недалекий?

— Телефон есть? Загугли сам.

Лу Чэн поискал в сети и сделал вид, что узнал нечто важное:

— Оказывается, это желтый карась.

Гу Чанъань хмыкнул. Похоже, он не притворяется, он реально тугодум.

Скорее всего, какой-нибудь отпрыск скрытого аристократического рода, всю жизнь проживший за высокими стенами и не видевший мира. Впервые выбрался наружу, оторван от реальности на высоту Эвереста.

Гу Чанъань как раз собирался выпустить рыбу, когда к ним подошел мужчина с ребенком и попросил купить рыбу. Гу Чанъань просто отдал её.

Мужчина смутился — он не мог просто так взять, он хотел заплатить.

Гу Чанъань понял его:

— Я только пришел, поймал пока одну. Оставь садок, подожди немного, всё, что поймаю, отдам тебе.

У мужчины от благодарности вокруг глаз собрались морщинки:

— Спасибо тебе, парень.

— Пустяки.

Гу Чанъань вспомнил старика — если бы тот был жив, был бы таким же, как этот мужчина. Жизнь переменчива, особенно для клана Гу. Он невольно вздохнул.

— Эй.

Лу Чэн склонил голову, глядя на темноволосого юношу.

Гу Чанъань спокойно встретил его взгляд. Личунь говорила, что у этого человека «томные» глаза, они говорят, в них полно чувств, и он смотрит на всех как на возлюбленных. Но Гу Чанъань этого не видел.

Напротив, ему казалось, что тот смотрит на всех как на муравьев.

С видом великого превосходства.

Гу Чанъань перевел взгляд на мутную воду:

— Господин Лу не местный?

— Угу, — ответил Лу Чэн.

— Приехали навестить родных?

Лу Чэн ответил так, будто говорил о хорошей погоде:

— Я приехал убивать.

Мужчина с ребенком в страхе попятился.

Лу Чэн растянул губы в ясной, приятной улыбке:

— Шутка, не принимайте близко к сердцу.

Мужчина выдохнул:

— Молодой человек, с такими шутками надо быть осторожнее. Я чуть коньки не отбросил.

Улыбка Лу Чэна стала шире, с намеком:

— Это вы, дядя, пугливы. А господин Ван не испугался.

Гу Чанъань опустил веки, о чем-то задумавшись.

Когда Гу Чанъань поймал пять рыб, мужчина сложил их в пакет и с недоверием сказал:

— Парень, ты мастер. Никогда не видел, чтобы кто-то ловил так ловко, каждая — в цель.

— Просто повезло, — ответил Гу Чанъань.

Мужчина покачал головой: это не везение. А в чем причина — с ходу не поймешь. Он хотел заплатить, но юноша не взял ни гроша.

— У тебя доброе сердце, парень.

— ...Это лишь иллюзия.

Когда мужчина ушел, у реки стало тихо.

Гу Чанъань не любил, когда за ним наблюдают во время рыбалки. Он нахмурился:

— Господин Лу, вы не заняты?

Лу Чэн, словно фокусник, достал пакетик жевательного мармелада и, лениво прищурившись, сказал:

— Дела закончены, пока что свободен.

Увидев, что юноша смотрит на его мармелад, он лучезарно улыбнулся:

— Друг угостил.

Гу Чанъань дернул уголком рта: этот друг — ты сам, что ли?

Впрочем, не собираешься ли ты поделиться?

Лу Чэн не собирался делиться. Он сказал, что только приехал в городок, и спросил, нет ли у Гу Чанъаня времени показать ему окрестности.

Гу Чанъань отказал сразу: времени нет.

<http://bllate.org/book/19143/1880127>